

- опыта для России) / И. А. Мальковская // Вест. Рос. ун-та дружбы народов. – 2006. – № 8. – С. 27–43. – Серия: Политология.
13. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М.: Фонд экон. кн. «Начала», 1997.
 14. Ойкен В. Основные принципы экономической политики / В. Ойкен. – М.: Прогресс, 1995. – 496 с.
 15. Олсон М. Рассредоточение власти и общество в переходный период. Лекарства от коррупции, распада и замедления темпов экономического роста / М. Олсон // Экономика и математические методы. – 1995. – Т. 31. – Вып. 4. – С. 53–81.
 16. Осборн Р. Цивилизация. Новая история Западного мира / Р. Осборн. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 764 с.
 17. Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени / Карл Поланьи; пер. с англ. А. А. Васильева, С. Е. Федорова, А. П. Шурбелева; под общ. ред. С. Е. Федорова. – СПб.: Алетейя, 2002. – 256 с.
 18. Публічне управління: теорія і практика: монографія / Ю. В. Ковбасюк, В. П. Трошинський, М. М. Білінська [та ін.]; за заг. ред. Ю. В. Ковбасюка; Нац. акад. держ. упр. при Президентіві України. – К.: НАДУ, 2011. – 212 с.
 19. Тамбовцев В. Л. Институциональный рынок как механизм институциональных изменений / В. Л. Тамбовцев // Обществ. науки и современность. – 2001. – № 5. – С. 25–38.
 20. Тойнбі А. Дослідження історії: у 2 т. / А. Тойнбі; пер. з англ. В. Митрофанова, П. Тарашука. – К.: Основи, 1995.
 21. Постсоветский институционализм: монография / под ред. Р. М. Нуриева, В. В. Деметьева. – Донецк: Каштан, 2005. – 480 с.
 22. Хабермас Ю. Модерн – незавершенный проект / Ю. Хабермас // Вопр. философии. – 1992. – № 4.
 23. Хабермас Ю. Политические работы / Ю. Хабермас. – М.: Практикс, 2005. – С. 289.
 24. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М.: АСТ, 2003. – 603 с. – Режим доступа: <http://grachev62.narod.ru/hantington/content.htm>
 25. Чиркин В. Е. Публичное управление: учебник / В. Е. Чиркин. – М.: Юрист, 2004. – 475 с.
 26. Чухно А. А. Институціоналізм: теорія, методологія, значення / А. А. Чухно // Економіка України. – 2009. – № 1. – С. 4–19.
 27. Шаститко А. Е. Неинституциональная экономическая теория / А. Е. Шаститко. – М.: Экон. ф-т: ТЕИС, 1998. – 424 с.
 28. Hurwicz L. Implementation and enforcement / L. Hurwicz // Political Economy, Institutions, Competition, and Representation / W. A. Barnett, M. J. Hinrich, N. J. Schofield (eds.). – Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – Ch. 2. – P. 51–59.
 29. Osborne D. Reinventing Government: How the Entrepreneurial Spirit is Transforming the Public Sector from Schoolhouse to Statehouse, City Hall to the Pentagon / D. Osborne, T. Gabler. – N.Y., 1992.
 30. Thompson F. The New Public Management / F. Thompson // Journal of Policy Analysis and Management. – 1997. – Vol. 16. – N 1. – P. 165–176.
 12. Malkovskaya I.A. Transformatsiya gosudarstva i evolyuciya publichnogo administrirovaniya v usloviyah globalizatsii (aktualizatsiya evropejskogo opyta dlya Rossii) x The transformation of the state and evolution of public administration in the context of globalization (updated European experience for Russia) // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. – Seriya: Politologiya. – 2006. – № 8 – s. 27–43.
 13. Nort D. Institutu, institutsionalnuie izmeneniya i funktsionirovaniie ekonomiki [Institutions, Institutional Change and Economic Performance]. – M.: Fond ekonomicheskoi knigi "Nachala", 1997.
 14. Ojken V. Osnovnyie principy ekonomicheskoi politiki [Basic principles of economic policy]. – M.: Progress, 1995. – 496 s.
 15. Olson M. Rassredotochenie vlasti i obshhestvo v perexodnoi period. Lekarstva ot korruptsii, raspada i zamedleniya tempov ekonomicheskogo rosta // Ekonomika i matematicheskie metody [Dispersion of power and society in transition. Medications from corruption, decay and growth retardation / Economics and Mathematical Methods]. 1995. T.31. Vyp.4. S. 5381.
 16. Osborn R. Civilizaciya. Novaya istoriya Zapadnogo mira [Civilization. New History of the Western world]. – M.: AST; Astrel', 2010. – 764 s.
 17. Karl Polani. Velikaya transformatsia: politicheskie i ekonomicheskie istoki nashego vremeni [The Great Transformation: the political and economic origins of our time] / perevod s anglijskogo A.A. Vasileva, S.E.Fedorova i A.P. Shurbeleva. Pod obshhej redaktsiej S.E. Fedorova. – SPb.: Aleteya, 2002. – 256 s.
 18. Publichne upravlinnya: teoriya i praktyka [Tekst] [Public Administration: Theory and Practice]: monografiya / Yu. V. Kovbasyuk, V. P. Troshhynskii, M. M. Bilinska [ta in.]; za zag. red. Yu. V. Kovbasyuka; Nats. akad. derzh. upr. pry Prezydentovi Ukrayiny. – K.: NADU, 2011. – 212 s.
 19. Tambovcev V.L. Institutsionalnyi rynek kak mehanizm institutsionalnyh izmenenij // Obshhestvennye nauki i sovremenosti x Institutional market as a mechanism for institutional change // Social Sciences and Modernity. – 2001. – № 5. – S. 25-38.
 20. Tojnbi A. Doslidzhennya istoriy [The study of history]. U 2-x tomah. / Per. z angl. V. Mbtrofanova, P. Tarashhuka. – K.: Osnovy, 1995.
 21. Postsovetskii institutsionalizm: Monografiya [The post-Soviet institutionalism: Monograph] / Pod red. Nurieva R.M., Dementeva V.V. – Donetsk: Kashtan, 2005. – 480s.
 22. Habermas Yu. Modern – nezavershennyi proekt [Modern – Unfinished Project] // Vopr. filosofii. 1992. № 4.
 23. Хабермас Ю. Политические работы / Ю. Хабермас. – М.: Практикс, 2005. – С.289. { Habermas Yu. Politicheskie raboty [Political esseys] / Yu. Habermas. – M.: Prakshs, 2005. – S.289.}
 24. Hantington S. Stolknoenie civilizacij [Clash of civilizations]. – M.: AST, 2003. – 603 s.} Access: Electron resource: <http://grachev62.narod.ru/hantington/content.htm>.
 25. Chirkin V.E. Publichnoe upravlenie [Public Administration]: Uchebnik. – M.: Yurist. 2004. – 475 s.
 26. Chuhno A. Instyutsionalizm: teoriya, metodologiya, znachennya [Institutionalism: Theory, Methodology, Significance] / A.A. Chuhno // Ekonomika Ukrainy. – 2009. - #1. – S. 4-19.
 27. Shastyitko A.E. Neoinstitutsionalnaya ekonomicheskaya teoriya [The New Institutional Rconomics]. – M.: Ekonomicheskij fakultet, TEIS, 1998. – 424 s.
 28. Hurwicz L. Implementation and enforcement // Political Economy, Institutions, Competition, and Representation / W. A. Barnett, M. J. Hinrich, N. J. Schofield (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 1993. Ch. 2. P. 51–59.
 29. Osborne D., Gabler T. Reinventing Government: How the Entrepreneurial Spirit is Transforming the Public Sector from Schoolhouse to Statehouse, City Hall to the Pentagon. – N.Y., 1992.
 30. Thompson F. The New Public Management // Journal of Policy Analysis and Management. – 1997. – Vol. 16. – № 1. – p. 165-176.

А. Р. Езекян,
*кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой юриспруденции,
Академия государственного управления Республики Армения*

ЭВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ ПУБЛИЧНОЙ СЛУЖБЫ В ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАНАХ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ)

В статье затрагиваются актуальные вопросы, связанные с эволюцией и дальнейшим развитием публичной службы в постсоветских странах на примере Республики Армения (РА). Формирование профессиональной публичной службы является необходимым условием реализации структурных реформ государственного управления в Республике Армения и в остальных странах постсоветского пространства. Роль государственного аппарата состоит именно в обеспечении организации реформ, контроле их осуществления и финансировании, успех которых без постоянного совершенствования публичной службы невозможен. Изменения, которые претерпевает государственный аппарат в процессе осуществляемых в Армении социально-экономических и политических реформ, вызвали необходимость исследования проблем формирования и эффективного функционирования публичной службы. Повышение эффективности публичной службы является одним из главных факторов укрепления современной государственности Армении, действенным инструментом реализации задач и функций органов власти. Решение таких задач требует от науки поиска новых подходов и идей, позволяющих обеспечить эффективное развитие публичной службы.
Ключевые слова: публичная служба, современные реалии публичной службы, прохождение публичной службы, реформирование публичной службы.

A. R. Azekyan,
Head of the Law Chair, the PAARA, Doctoral Candidate in Law

EVOLUTION AND CONTEMPORARY REALITIES OF THE PUBLIC SERVICE IN THE POST SOVIET COUNTRIES (THE CASE OF THE REPUBLIC OF ARMENIA)

The article revealed current issues related to the evolution and further development of the public service in the countries of former Soviet Union, in the example of the Republic of Armenia. Formation of the professional public service is a prerequisite for the implementation of structural reforms in the public administration of the Republic of Armenia and other post-Soviet countries. One of the major problems that are currently facing the post-Soviet countries is the choice of the optimal mechanism of power, allowing more fully consider the interests of citizens and providing a genuine democracy. At the present stage of development, history and statehood, service and servants have become an integral part of public authorities. Democracy cannot be achieved without competent and skilled performers of people's will. In this regard, it is important to identify the problems of establishing and the legal constitutional fastening of the public service, to rethink the experience of the past, to identify the deformation of the legal regulation and to look for new solution, in order to contribute to the improvement of the public service.

Key words: the public service, contemporary realities of the public service, passing to the public service, reforming of the public service.

А. Р. Езекян,
*кандидат юридичних наук, доцент,
завідувач кафедри юриспруденції, Академія державного управління Республіки Вірменія*

ЕВОЛЮЦІЯ ТА СУЧАСНІ РЕАЛІЇ ПУБЛІЧНОЇ СЛУЖБИ В ПОСТРАДЯНСЬКИХ КРАЇНАХ (НА ПРИКЛАДІ РЕСПУБЛІКИ ВІРМЕНІЯ)

У статті розглядаються актуальні питання, пов'язані з еволюцією і подальшим розвитком публічної служби в пострадянських країнах на прикладі Республіці Вірменія (РВ). Формування професійної публічної служби є необхідною умовою реалізації структурних реформ державного управління в Республіці Вірменія та в інших країнах пострадянського простору. Роль державного апарату полягає саме в забезпеченні організації реформ, контролі за їх здійсненням та фінансуванні, успішність яких без постійного вдосконалення публічної служби неможлива. Зміни, яких зазнає державний апарат у процесі здійснюваних у Вірменії соціально-економічних і політичних реформ, зумовили необхідність дослідження проблем формування та ефективного функціонування публічної служби. Підвищення ефективності публічної служби є одним з головних чинників зміцнення сучасної державності Вірменії, дієвим інструментом реалізації завдань і функцій органів влади. Вирішення таких завдань потребує від науки пошуку нових підходів та ідей, що дадуть змогу забезпечити ефективний розвиток публічної служби.

Ключові слова: публічна служба, сучасні реалії публічної служби, проходження публічної служби, реформування публічної служби.

Постановка проблемы. После распада СССР перед странами, которые обрели независимость и провозгласили себя правовыми, социальными и демократическими государствами, возникла проблема выбора механизма, с помощью которого они должны были осуществлять государственно-правовую деятельность. Выбор осуществлялся между двумя системами (романо-германская и англо-саксонская) организации публичной службы и, конечно, был сделан в пользу романо-германской системы. Но уже более 20 лет не удается сформировать систему публичной службы, аналогичную тем, которые существуют в странах Западной Европы. Все вышеперечисленное еще раз подчеркивает актуальность исследований тем, относящихся к публичной службе, в частности эволюции и современным реалиям публичной службы в постсоветских странах.

Анализ актуальных исследований и публикаций. В процессе подготовки данной научной статьи были исследованы работы ряда армянских специалистов в данной области, в частности таких как Н.А. Айвазян, Г.Б. Даниелян, Р.А. Егян, В.В. Рафаелян и др. Что же касается зарубежных авторов, то среди них можно выделить С.А. Авакьяна, С.Н. Бабурина, Н.Т. Ведерникова, Д.А. Керимова, О.Е. Кутафина, А.В. Малько, Г.В. Мальцева, Н.И. Матузова, З.А. Станкевича, В.Е. Чиркина, Т.М. Шамба и др.

Цель статьи: осуществить периодизацию этапов становления и развития публичной службы в постсоветских странах; сделать сравнительно-правовой анализ конституционно-правового регулирования публично-служебных отношений в странах СНГ; выявить и обозначить правовые деформации, которые присущи законодательству Республики Армения.

Изложение основного материала. Одним из важнейших проявлений целенаправленной деятельности личности, как и всего общества, является служба. Это понятие используется в разных смыслах: как род человеческой деятельности, как социально-правовой институт, как система органов государственного и местного самоуправления и даже как духовная деятельность и т.д. [6, с. 5]. Значение службы заключается в управлении людьми, реализации деятельности органов государственного и местного самоуправления и социально-культурном обслуживании.

Научный анализ государственной службы немислим без определения ее сущности. В научных кругах существуют разнообразные мнения о роли и значении института публичной службы.

Согласно философским определениям сущность вещи (явления) – это ее «смысл, то, что она есть сама по себе, в отличие от всех других... и в

отличие от изменчивых состояний под влиянием тех или иных обстоятельств, ...совокупность глубинных связей, отношений и внутренних законов, определяющих основные черты и тенденции развития материальной системы» [13, с. 469; 11, с. 19].

Государственная (публичная) служба, представляющая собой сложное комплексное явление, имеющее различные проявления и стороны, означает феномен сущностного [11, с. 19–20].

Публичная служба – это социально-правовой институт, который непосредственно связан с обеспечением государственной деятельности и осуществляется в соответствии с Конституцией и законами. Это также целостность публичных отношений общественно-правового содержания, зарождающихся между государством (органы государственной власти) и гражданами, направленная на осуществление политики государства в законодательном порядке [12, с. 346]. Публичная служба выступает в качестве одного из основных предметов осуществления государственной политики в ключевых сферах общественных отношений [8, с. 3]. Эффективность публичной службы преимущественно зависит от общественно-политической, социально-экономической ситуации, существующей в данной стране. Многие правоведы считают, что публичная служба – специфический вид деятельности, связанный с осуществлением политики государства и реализацией от его имени основных экономических, социальных и политических программ среди населения. Публичная служба – это также духовно-культурная область, поскольку она отражает систему ценностей и моральных норм общества (также конституционную культуру). Наконец, публичную службу можно определить как политический институт, который непосредственно связан с таким политическим явлением, как государство, и служит этому государству [12, с. 346]. Государственная (а также политическая) власть в любом случае осуществляется определенной государственно-служебной системой и с применением со стороны этой системы организационных, правовых и идеологических средств. Мы считаем, что публичная служба – важнейший конституционно-правовой институт, который является гарантией эффективного выполнения полномочий органов государственного и местного самоуправления.

Как показывает опыт зарубежных стран, в современных демократических странах определяющие признаки и возможности публичной службы сводятся к следующему:

а) большая часть персонала государственного аппарата связана с публичной службой, что позволяет видеть в ней огромный творческий потенциал;

б) статус публичного служащего получают лица, имеющие соответствующую специализацию;

в) стабильность персонала государственного аппарата является одной из предпосылок становления правового государства;

г) публичная служба дает обществу возможность контроля над законностью, эффективным осуществлением государственной власти.

Одной из важнейших проблем, которые в настоящее время стоят перед странами постсоветского пространства, является выбор оптимального механизма власти, позволяющего наиболее полно учитывать интересы граждан и обеспечивающего подлинное народовластие. Как справедливо отмечает О.В. Волох, на современном этапе развития истории и государственности служба и служащие стали неотъемлемой частью публичной власти. Народовластие не может осуществляться без грамотных и умелых исполнителей воли народа [10, с. 254].

Для современного армянского (да и не только армянского) общества одной из наиболее важных задач является построение эффективного государства, преодоление серьезных недостатков в организации и функционировании системы органов государственной власти. Как справедливо отмечают некоторые наши коллеги, решение этой задачи требует модернизации государственной гражданской¹ службы, которая должна стать открытой, конкурентоспособной и престижной, ориентированной на результативную деятельность по обеспечению исполнения полномочий государственных органов, оказанию государственных услуг, активно взаимодействовать с институтами гражданского общества [3].

Таким образом, проблемы совершенствования правового регулирования публичной службы приобретают особую значимость.

Следует также обратить внимание на то, что до сих пор и в научных, и в законодательных кругах категория «публичная служба» как всеобъемлющий механизм служебных отношений не получила должного понимания.

Российские исследователи, как правило, пользуются термином «государственная служба», отмечая в то же время, что в европейских языках прилагательное «государственный» переводится как «цивильный», «публичный», т. е. в основу положен публично-правовой характер государственно-служебных отношений» [5, с. 9]. Следует отметить, что государственная служба является одним из видов публичной службы и их отождествление неприемлемо. Таким образом, публичная служба как социально-правовой институт более содержательна и не

может отождествляться с государственной службой, которая является проявлением публичной.

Другой важной задачей, к которой хотелось бы обратиться в рамках настоящей научной статьи, является рассмотрение рамок конституционного урегулирования публичной службы.

В этом плане интересно анализировать зарубежный опыт и рассмотреть конституционные решения основных законов других стран.

Так, в ст. 33 Основного закона Федеративной Республики Германии от 1949 г. установлено, что каждый немец вправе занять государственную должность, а в ст. 73 – что правовое урегулирование правового положения служащих федерации и федеральных объединений находится исключительно в законодательной компетенции Федерации и регулируется федеральным законом служащих – «законом о чиновниках» [1, с. 97]. Конституция Франции 1958 г. (которая включает также декларацию «прав человека и гражданина» 1789 г. и преамбулу конституции 1946 г. (предисловие)) содержит своеобразные правовые регулирования [9, с. 75]. В ч. 2 ст. 6 декларации «Прав человека и гражданина» 1789 г. установлено, что: каждый гражданин равен перед законом и имеет равные возможности занять любую должность, право перехода на публичную службу и право заниматься работой, соответствующей его способностям. Статьей 5 Конституции Франции в отдельности не предусматривается право регулирования публичной службы и занятия должности вообще. Несмотря на отсутствие конституционного урегулирования, парламент Франции принял законы, которые регулируют правовое положение как государственных гражданских служащих, так и гражданских служащих органов местного самоуправления.

В Конституции Республики Армения до 2005 г. не было ни одной правовой нормы, касающейся публичной службы. Однако в результате конституционных изменений 27 ноября 2005 г. в Конституцию РА была внесена норма, непосредственно касающаяся публичной службы. В частности, ст. 30.2 Конституции РА установила, что граждане на общих основаниях, установленных законом, имеют право поступить на публичную службу. Пунктом 2 этой же статьи было закреплено, что принципы и порядок публичной службы устанавливаются законом. Конституционное решение со стороны Конституции Российской Федерации (РФ) не совсем ясно. В п. 4 ст. 32 Конституции РФ 1993 г. отмечается, что граждане РФ имеют равные возможности перехода на «государственную

¹ На наш взгляд, это касается публичной службы в целом.

службу». Как видим, в Конституции РФ закреплено понятие «государственная служба» и не упоминается другой ключевой элемент публичной службы – муниципальная служба. Можно предположить, что Конституция РФ, закрепив слово «государственный», подразумевает также службу в органах местного самоуправления, поскольку юридическая литература четко разделяет государственную и муниципальную службу. Кроме того, в РФ принят федеральный закон «О муниципальной службе», регулирующий правовое положение сотрудников (служащих) в местных органах. В Конституции Республики Грузия также используется понятие «государственная служба», но ничего не говорится о публичной службе. Такую же формулировку дает Конституция Республики Казахстан, согласно которой граждане Республики Казахстан имеют равное право на доступ к государственной службе. Требования, предъявляемые к кандидату на должность государственного служащего, обуславливаются только характером должностных обязанностей и устанавливаются законом. Своеобразное решение этого вопроса предложено в ст. 38 Конституции Украины 1996 г., которая не только закрепила равные возможности граждан перехода на государственную службу, но и определила также переход на службу в органах местного самоуправления.

На основе предложенного государствами сравнительно-правового анализа конституционно-правовых решений вышеназванной задачи можно подчеркнуть, что Основным законом РА предложено достаточно точное решение, возложив дальнейшее регулирование процесса на закон.

Несмотря на то, что в Конституции Республики Армения норма, непосредственно касающаяся публичной службы, впервые была внесена в 2005 г., в государстве уже существовала довольно стабильная система публичной службы.

Еще в 2001 г. Национальное Собрание Республики Армения приняло закон «О гражданской службе». На основе данного закона был создан государственный орган – Совет гражданской службы, основной функцией которого стало обеспечение стабильного развития гражданской службы. В 2004 г. уже законом о муниципальной службе были урегулированы служебные отношения в муниципальных образованиях.

Закон о публичной службе был принят в 2011 г. несмотря на то, что Конституция Республики Армения после вступления в силу изменений в Конституции обязала Национальное Собрание в течение двух лет привести действующие законы в соответствие с изменениями в Конституции. Но

закон не оправдал надежды, которые на него возлагали многие ученые. Следует подчеркнуть, что закон регулирует общественные отношения, не связанные с природой публичной службы как профессиональной деятельности. Так, в законе отдельная глава посвящена этике публичных служащих и несуществующему комитету по этике высокопоставленных должностных лиц. Что касается норм, регулирующих непосредственно публично-правовые отношения, то следует констатировать, что они во многом непонятны и достаточно кратки.

Исходя из вышеизложенного представляется возможным согласиться с мнением ученых, которые полагают, что новый закон «О публичной службе» должен более четко отражать ее специфичность как публичного вида профессиональной деятельности, но путем не введения неоднозначно воспринимаемых конструкций нанимателя и его представителя, а закрепления в нем действительно необходимых императивных норм, обеспечивающих право на равный доступ граждан к публичной службе и ее функционирование в интересах всего общества.

Теперь рассмотрим некоторые проблемы, которые касаются поступления на публичную службу. Закон «О публичной службе» РА запрещает поступать на публичную службу лицам с двойным гражданством. В России с этим вопросом обстоит еще хуже: законодательством запрещен прием на государственную и муниципальную службу лиц, имеющих двойное гражданство, а также имеющих собственность и счета за рубежом. Как правильно отмечают в научных кругах, это ограничение касается конституционных прав, гарантированных ст. 6 и 8 гл. 1 (приоритетной) Конституции Российской Федерации. Следует согласиться с мнением профессора Ю. Дмитриева, что в результате применения ограничений в отношении лиц, имеющих собственность и счета за рубежом, Россия превратится в страну, госслужбу в которой будут нести неуспешные, малообеспеченные люди, что снизит эффективность этой службы, но даст дополнительный стимул для развития коррупции.

В связи с этим следует отметить, что закон РА «О муниципальной службе» дает права лицам, имеющим статус беженца и проживающим на территории муниципального района более шести месяцев, поступать на муниципальную службу. Но закон такое право не дает лицам, не имеющим гражданства РА (кроме беженцев), т. е. людям, не имеющим гражданства, иностранным гражданам и т.п.

Следует учесть, что новый Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» в статье, посвященной поступлению на государственную службу, напрямую та-

кого требования (относительно гражданства) не содержит. В то же время сама государственная служба определяется как профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации. Исходя из того, что в своей служебной деятельности государственный служащий призван выполнять полномочия Российской Федерации или ее субъектов, это требование к лицам, поступающим на государственную службу, представляется вполне обоснованным [14, с. 38].

Развитию законодательства публично-служебных отношений, да и публичного управления в целом, уделяется в настоящее время особое внимание в странах постсоветского пространства. Данное явление получило название «реформы», т. е. когда исполнительные органы, которые часто становятся инициаторами законодательных изменений, готовят соответствующие законопроекты для изменения закона «О публичной службе» или других аналогичных законов, что связано с объективными и субъективными факторами. Что касается мнения, что с помощью реформ возможно улучшить положение дел в публичной службе постсоветских государств², то они не дадут никакого результата, если будут осуществляться для аппроксимации своего законодательства к европейским стандартам, или чтобы показать своим избирателям, что все делается для ограничения бюрократизма и борьбы с коррупцией. На наш взгляд, эффективность государственного и муниципального управления определяется социально-экономическими показателями, которые оцениваются населением, а не реформами, которые даже иногда проводятся, не имея под собой никаких концепций. Это не означает, что мы являемся противниками реформ и придерживаемся консервативных взглядов. Наоборот, мы – сторонники реформ, но таких реформ, которые проводятся с ориентацией на какой-нибудь результат, с учетом мнения

населения, реформ, которые имеют под собой смысл и соответствующую концепцию (как и в разработке фундаментальных основ теории ее правового регулирования [4, с. 37–39]), а не проводятся в чьих-то интересах.

Выводы. Подводя итоги, следует констатировать, что никакие реформы не могут улучшить, аффектировать действенный потенциал публичной службы, если для этого не созрело общество. Как уже отмечалось в одной из наших статей, речь идет о том, что публичная служба, чтобы была целенаправленной, должна соответствовать следующим критериям:

- демократизация регулирования;
- целостность гражданской службы и ее элементов;
- обеспечение доверия граждан;
- соответствие разных уровней гражданской службы законодательству [2, с. 117].

Относительно конституционного регулирования публичной службы в странах постсоветского пространства следует отметить, что наиболее удачную формулировку данного явления содержит Конституция Республики Армения. В частности, ст. 30.2 Конституции РА установила, что граждане на общих основаниях, установленных законом, имеют право поступить на публичную службу. Пунктом 2 этой же статьи было закреплено, что принципы и порядок публичной службы устанавливаются законом. Но несмотря на это, принятый закон «О публичной службе» имеет некоторые деформации, в частности, законом регулируются вопросы, не касающиеся деятельности и функционирования публичной службы. Законом также не предусмотрено право на прохождение государственной службы для лиц, имеющих двойное гражданство. Кроме того, закон «О муниципальной службе» не предусматривает право поступления на муниципальную службу лиц, проживающих на территории муниципального образования, что противоречит природе местного самоуправления.

Список использованных источников

1. Административное право зарубежных стран : учебник / под ред. В. Я. Кикотя, Г. А. Василевича, Н. В. Румянцева. – М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2012. – С. 431.
2. Езекян А. Публичная служба как административно-правовой институт (на армянском) / А. Езекян // Публичное управление : науч. журн. – Ереван. – 2012. – № 1–2. – С. 117–127.

² В постсоветских государствах каждый год меняется законодательство (под эгидой реформ), регулирующее служебно-правовые отношения. Так, в Республике Армения после принятия закона «О гражданской службе», т. е. с 2001 г., было осуществлено более десятка законодательных, по нашему мнению, коренных изменений, в ходе которых общество, да и не только оно, но и публичная служба, оказываются в новых реалиях. Аналогичная ситуация наблюдается в Белоруссии и Украине, где с 2014 г. вступит в силу новый закон «О государственной службе», не говоря уже о России, где реформы носят постоянный характер и не приносят никакого результата.

References

1. Foreign administrative law of the foreign countries. (ed. V.Y. Kikot, G.A. Vasilevich, N.V. Rummyantsev). – M. : UNITY-DANA: Law and Order. 2012 -p. 431
2. A. Ezekyan. Public service as an administrative and a legal institute. Public Administration (scientific journal) Erevan 2012. – # 1-2. – P. 117-127.

3. Актуальные проблемы правового регулирования государственной гражданской службы в современной России / Н. В. Кулаженкова, Т. А. Калинникова : доклад. – Брянск : [б. и.], 2012.
4. *Василенко А. И.* Проблемы научного поиска перспектив развития института государственной службы в РФ / А. И. Василенко // Юридический мир : общерос. науч.-практ. правов. журн. – 2008. – № 12 (144). – С. 37–39.
5. Государственная гражданская служба в Российской Федерации / Е. Масленникова, М. Пресняков, Л. Татаринова, С. Чаннов. – М. : Ось-89, 2006. – С. 320.
6. *Волкова В. В.* Государственная служба : учеб. пособие / В. В. Волкова, А. А. Сапфирова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2012. – С. 207.
7. *Дмитриев Ю. А.* Реализация норм Конституции в текущем законодательстве России / Ю. А. Дмитриев // Политика и право : науч. журн. – 2013. – С. 15–20.
8. *Качушкин С. В.* Конституционно-правовые основы государственной гражданской службы : автореф. дис. ... д-ра юрид. н. / Качушкин С. В. – М., 2011. – С. 48.
9. Конституционное право зарубежных стран : учеб. для вузов. – 3-е изд., пер. и доп. / под общ. ред. М. В. Баглая, Ю. И. Лейбо, Л. М. Энтина. – М. : Норма Инфра-М, 2012. – С. 1088.
10. *Волох О. В.* Публичная служба как институт народовластия / О. В. Волох // Вест. ТГУ. – Томск : [б. и.], 2006. – № 292-II. – С. 253–256.
11. *Чуприс О. И.* Теоретико-правовые проблемы государственной службы Республики Беларусь / О. И. Чуприс ; Нац. центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь. – Минск : Право и экономика, 2009. – С. 310. – (Серия «Гуманитарные науки»).
12. Толкования Конституции РА (на армянском) / под общей ред. Г. Г. Арутюнян и А. Г. Вагарцяна. – Ереван : «Право», 2010. – С. 1086.
13. Философский словарь / А. В. Адо [и др.] ; под ред. И. Т. Фролова. – 5-е изд. – М. : Политиздат, 1987. – С. 590.
14. *Чаннов С. Е.* Гражданство как условие поступления на государственную и муниципальную службу / С. Е. Чаннов // Алтай. вест. гос. и муницип. службы. – 2008. – № 2. – С. 37–40.
3. Actual problems of legal regulation of the civil service in Russia. N. V. Kulazhenkova, T. A. Kalinnikova. Report, Bryansk, 2012.
4. A.I. Vasilenko. Problems of scientific research development prospects public service institution in Russia // Legal world. All-Russian scientific-practical legal journal. – M.: Lawyer, 2008, # 12 (144). – P. 37-39.
5. Civil service in the Russian Federation / E. Maslennikov, M. Presnyakov, LP Tatarinov, S. Channov. – M.: Os-89, 2006. – P. 320.
6. Public Service: Tutorial, V.V. Volkov, Sapphire A.A., ed. UNITY-DANA, Law and Order, 2012. – P. 207.
7. Dmitriev A.Y., Implementing provisions of the Constitution in the current Russian legislation, the scientific journal Politics and Law 2013. – P. 15-20.
8. Kachushkin S.V. Constitutional and legal bases of the state civil service. The dissertation (autoreferat) for the degree of Doctor of Law, Moscow, 2011. – P. 48.
9. Constitutional law of foreign countries. Textbook for high schools, third edition reprinting and addition, under the general editorship. M.V. Baglai, Y.I. Leibo, L.M. Entin. Norma infra -M, Moscow 2012. – P. 1088.
10. O.V. Volokh. The public service as an institution of democracy. Herald TSU 2006 N 292 -II Tomsk. – P. 253-256.
11. Theoretical and legal problems of civil service of the Republic of Belarus. / OI Chupris ; National Centre of Legislation and Legal Research of the Republic of Belarus. - Minsk : Law and Economics, 2009. («Humanities») – P. 310.
12. Interpretation of the Constitution of Armenia (in Armenian)., Under the general editorship. G.G. Harutyunyan A.G. Vagarschyan – Erevan. «Right» 2010. – P. 1086.
13. Philosophical Dictionary / AV Ado [etc.], ed. I.T. Frolov. – 5th ed. – M. : Politizdat, 1987. – P. 590.
14. Channov S.E. Citizenship as a condition of admission to state and municipal service. Altay bulletin of state and municipal services. # 2 2008. – P. 37-40.